

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Дмитрия Евдокимова
КНЯЗЬ ХОЛОД

Князь Холод
Другие правила
Игра на повышение
Горизонты Холода

ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВ

**ГОРИЗОНТЫ
ХОЛОДА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е15

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 270

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Евдокимов, Дмитрий Викторович

Е15 Горизонты Холода : роман / Дмитрий Евдоки-
мов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский
дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Современный
фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-157701-8

Вроде всем всё доказал наш соотечественник Сергей Прохоркин, ставший в новом мире князем Бодровым. Как говорится, друзей убедил, врагов победил. Казалось бы, можно пожить в свое удовольствие, наслаждаясь плодами побед и тихим семейным счастьем. Но как можно почивать на лаврах, зная, как успешно заклятые враги прирастают заморскими территориями, постепенно опутывая весь мир своей паутиной? Он знает больше окружающих, потому не может стоять на месте и отправляется в Новый Свет. И пусть даже соратники не понимают и не поддерживают все его устремления, Князь Холод снова берется за дело.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-157701-8

© Дмитрий Евдокимов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается моему отцу
Евдокимову Виктору Александровичу,
покинувшему этот мир в октябре 2022 года.*

Автор выражает благодарность своей семье за всемерную поддержку, «банной банде» — за поддержание хорошего настроения, Татьяне Мельниченко — за восхитительную работу в качестве редактора и бета-тестера одновременно.

1

Поселка Петровского больше не существовало. Нас встречали слабо дымящиеся остатки деревянного частокола, стаи пирующего на заваленных трупами улицах воронья, обгоревшие стены двух чудом не выгоревших до основания бревенчатых домиков и самое страшное — десяток крестов с распятыми на них людьми. Нашими людьми.

Из-за разыгравшегося на море шторма мы опоздали буквально на пару суток — пришлось пережить непогоду в маленькой бухточке километрах в тридцати южнее поселения. Если бы только знать, что в это самое время гибнут наши соотечественники, я бы рискнул с частью команды отправиться на помощь осажденным по суше. Эх, полцарства за мобильную связь! Или хотя бы за рацию! Вот уж что доводит меня здесь до белого каления — так это отсутствие связи!

— Хошоны, — уверенно заявил второй помощник капитана «Сокола» Кусков. Высокий, подтянутый красавец лет двадцати пяти от роду, с непослушной кудрявой шевелюрой, торчащей в стороны из-под пытающейся ее сдержать форменной треуголки синего цвета, он так же, как я и несколько членов экипажа судна, разглядывал печальную картину произошедшего разгрома в подзорную трубу. — Бьюсь об заклад, это чертовы хошоны!

Хошонами называлось чрезвычайно воинственное и считавшееся самым несговорчивым на материке Рунгазея племенное объединение туземцев.

— Здесь и гадать нечего, Иван Алексеевич, — угрюмо буркнул в ответ капитан «Сокола» Николаев — степенный бородатый мужчина невысокого роста, — кто же еще способен на такое?

— Ну, допустим, котланы тоже способны разорить и сжечь поселение, — отозвался Кусков, — но распятия — это точно дело рук хошонов!

— Они еще живы! — вдруг заявил напряженно всматривающийся в развалины на берегу Сашка Иванников. — Посмотрите на второй слева крест!

— Готовьте шлюпку, Петр Сергеевич! — тяжело вздохнул я. Живы или не живы, все равно нужно отправлять на сушу команду. Не спасать выживших, так хоронить мертвых — негоже им быть пищей для падальщиков.

— Кошмар! — вопреки смыслу фразы голос Натальи прозвучал вполне буднично. Хоть не каждый день она наблюдает такие кровавые зрелища, но на подобное насмотрелась в своей жизни предостаточно. Чего только стоит казнь улорийцами на ее глазах отца и брата.

— Хошоны, Наталья Павловна, будь они неладны! — с умным видом заявил Кусков, не упуская шанса покрасоваться на публике.

— Кусков, берите шестерых человек и нашего судового доктора, — тут же отдал приказ капитан, до этого размышлявший над кандидатурой командира для маленького десанта, — и ступайте на берег. Да, и аккуратнее там — хошоны, будь они неладны!

Не будь ситуация столь трагичной, все присутствующие непременно рассмеялись бы тому, как второй помощник был поставлен на место при помощи своей же многозначительной фразы. Но сейчас собравшиеся на капитанском мостике «Сокола» ограничились скупыми улыбками. Сам же Кусков отправился выполнять приказ, ни словом, ни жестом не выказав и тени неудовольствия.

— А не могли ли эти самые дикари оставить там засаду? — озабоченно спросил Игнат, обшаривая взглядом берег. — Судя по успешному штурму, их тут не менее трех сотен было. Не дай бог, обретаются до сих пор где-то поблизости — не отобьемся.

Несмотря на то, что никакие туземцы не могли знать времени нашего прибытия к Петровскому, резон в словах Лукьянова был. Хошоны отличались завидной настойчивостью, и уже бывали случаи, когда они по месяцу упорно дожидались прихода следующей партии чужаков, озадаченных отсутствием новостей от какого-нибудь дальнего поселения. А еще ходили упорные слухи об их совместных действиях с приходящими из-за Ратанских гор фрадштадтскими наемниками, громко именующими себя охотниками за головами. Скорее всего, в результате такого взаимодействия был стерт с лица земли форт Фоминский — самый дальний юго-восточный рубеж таридийской провинции на Рунгазее. Номинальный рубеж, поскольку жестко установленных границ здесь пока не существовало.

Случилась фоминская резня примерно за год до моего прибытия в Новый Свет в качестве губернатора, и до сих пор это деяние наших врагов остается безнаказанным. Теперь к списку потерь следует прибавить еще и разгром Петровского.

Я скрипнул зубами от злости. Как ни стараюсь все решать мирно, а в итоге все одно приходится браться за оружие. По-другому здесь просто не понимают.

Прикинув на глаз расстояние от развалин поселка до виднеющегося на востоке лесочка, я тяжело вздохнул, сожалея об отсутствии под рукой хорошего пехотного полка, да еще при поддержке артиллерии. Потому что дело нам предстояло не быстрое, а хошоны, как известно, маленькими группами не действуют.

— Мы можем подойти ближе? — поинтересовался я у капитана, окидывая взглядом затянутое серыми тучами

небо. Хмурый октябрьский день неумолимо клонился к концу, совсем скоро начнет темнеть, и на случай, если Кусков не успеет управиться засветло, нам бы желательно но находиться как можно ближе к месту событий.

— Метров на пятьдесят еще, пожалуй, подойду, ближе нельзя — там очень мелко, — откликнулся Николаев. — Да и море еще беспокойно, того и гляди на мель выбросит.

Я мысленно выругался. По какой причине поселок поставили именно здесь, для меня оставалось загадкой. Чем это место лучше, к примеру, той бухты, где мы переждали непогоду? Вот там можно и с суши защититься, и полноценный порт организовать. А тут даже простенькую пристань сделать проблематично, ибо ее нужно выносить слишком далеко в море. К берегу можно подойти только на лодке, а само поселение располагается на холме, метрах в двухстах от моря. Вернее, располагалось...

— Кусков, осторожнее там! Будьте внимательны! — перегнувшись через перила, крикнул я вдогонку отчаливающей шлюпке.

Кусков в ответ только молодцевато отдал честь и, демонстративно раздвинув зрительную трубу, бросил быстрый взгляд на берег, после чего, гордо выпятив грудь, расположился на носу споро побежавшей по волнам шлюпки. Наверняка сильная качка доставляла ему большие неудобства, но второй помощник капитана упрямо предпочитал красивую позу удобству и надежности.

— Пижон! — процедил сквозь зубы Игнат.

— Красавчик! — возразил я, отдавая должное умению Ивана Кускова подать себя. — Другой бы уже вывалился за борт, а этому — хоть бы хны!

— Главное, чтобы он людей сумел спасти, — с тяжелым вздохом заметила моя супруга, в свою очередь с беспокойством подняв глаза к хмурому небу.

С этим невозможно было поспорить, потому все промолчали. Как только шлюпка отошла на безопасное рас-

стояние, капитан принялся раздавать команды, и наш фрегат, потратив на маневрирование около четверти часа, встал на якорь метрах в ста от берега, повернувшись к развалинам Петровского правым бортом.

К этому моменту экипаж шлюпки уже высадился на берег и в полном составе принялся карабкаться на холм. Вопреки нашим опасениям, на развалинах поселка Кусков действовал осмотнительно: один человек тут же был им определен в наблюдатели, двое самых шустрых быстренько оббежали остатки деревянных стен по периметру, убедившись в отсутствии поблизости чужаков, остальные принялись остервенело рубить основания огромных крестов. Черт бы побрал этих хошонов! Сколько раз пытались с ними договориться! И деньги им предлагали, и товары, и сотрудничество, включающее особые условия торговли с нами, — ничто их не интересует! Вернее, они не говорят ни «да», ни «нет», слушают, важно кивают головами, торгуются, месяцами согласовывают решения между отдельными племенами, и все это время где-то идут столкновения их отрядов либо с нашими переселенцами, либо с соседними туземными народами.

Не от хорошей жизни я до сих пор пытаюсь найти мирное решение проблемы — людей у меня слишком мало для контроля территорий, которые мы пытаемся освоить в Новом Свете, — но теперь вижу, что все это напрасная трата времени. По крайней мере, после случившегося в Петровском никаких мирных переговоров быть просто не может. Похоже, что хошоны живут согласно бессмертному принципу господина Портоса: «Я дерусь, потому что дерусь», и понимают исключительно язык силы. Нет у них особых оснований для постоянных конфликтов с соседями: площадь занимаемых хошонами земель по отношению к численности населения настолько им «на вырост», что можно было бы не одну сотню лет спокойно жить и развиваться, не выходя

за ее пределы. Но нет, тут и там раздаются специфичный вой хошонов, вновь и вновь атакующих своих соседей.

Вой — это то, что мы слышали раньше, чем увидели первого туземца. И слава богу, что в боевых традициях этих чересчур воинственных коренных жителей Рунгазеи он всегда предшествует нападению! Сегодня это точно спасло несколько жизней наших людей.

Понятное дело, что все мы были настороже, но все равно появление завывающих хошонов прямо посреди развалин оказалось полной неожиданностью. Хорошо еще, что их там оказалось не более десятка, иначе судьба нашего маленького десанта была бы решена всего за несколько мгновений, еще до прибытия основной массы атакующих, только сейчас появившихся со стороны ближайшего леса.

Два матроса с «Сокола» не успели сориентироваться и оказались пронзены туземными копьями спустя секунды после нападения, но остальные члены высадившейся на берег команды сумели отбиться — топоры и пистолетные выстрелы остудили пыл туземцев, позволив выиграть драгоценное время. Бежать к шлюпкам нечего было и пытаться, потому Кусков принял единственно верное в этой ситуации решение: уцелевшие участники десанта, отбиваясь от яростно наседавших хошонов, укрылись в одном из частично сохранившихся домов бывшего поселка.

— Канониры, половина — шрапнелью, половина — брандскугелями, огонь! — скомандовал я.

Слава богу, канониры свое дело знали и долго ждать их реакции не пришлось. Но помогло это нам слабо, потому что в условиях достаточно сильной качки нормально прицелиться было практически невозможно. Все шестнадцать пушек правого борта произвели выстрел, корабль тут же окутался клубами порохового дыма, мешавшего разглядеть происходящее на суше.

— Капитан, три шлюпки на воду! — снова распорядился я.

— Но, ваше сиятельство, там не меньше сотни туземцев! — ужаснулся Николаев.

— Надеюсь, что хотя бы один снаряд достиг цели и их стало немного меньше, — усмехнулся я. — Шалимов, давайте своих людей! Петр Сергеевич, выделите еще бойцов из абордажной команды для полного комплекта!

Вообще-то плавание должно было быть мирным. Мы всего лишь решили нанести визит вежливости губернатору криольской колонии дону Стефано, а заодно продемонстрировать вездесущим фрадштадтцам свои намерения совместно противостоять их агрессивной политике. В порту столицы криольской колонии Ларгуша мы оставили линейный корабль «Витязь» со всеми его восьмьюдесятью четырьмя орудиями, опытным экипажем и пятью десятками морских пехотинцев, недавно выделенных у нас в особый вид войск.

Сами же спокойно возвращались в столицу нашей заморской провинции — город Соболевск на фрегате: в это время года вероятность встретить в этих водах фрадштадтских или еще каких каперов практически равна нулю, да и те сто раз подумают, прежде чем решатся атаковать вооруженный фрегат под таридийским флагом. Потому и не были мы готовы к таким приключениям, и потому в моем распоряжении был лишь экипаж «Сокола» да двадцать человек моей охраны во главе с капитаном Шалимовым.

— Миша! — Натали уже все поняла, но не оставляла надежды призвать меня к благоразумию и остаться на корабле.

— Обещаю тебе, дорогая, что буду очень осторожен! — твердо сказал я, глядя ей прямо в глаза.

— Я хотела сказать, — слабо улыбнулась княгиня, — что Игнат идет с тобой!

— Как скажешь, дорогая! — я чмокнул Наталью в щечку и направился вниз, на палубу.

— Револьверы? — понимающе спросил следующий за мной по пятам Лукьянов.

— Раздать всем, и как можно больше запасных барабанов к ним!

Не те еще револьверы, не те. Уже получены более или менее удачные образцы унитарного патрона, но до производства дело еще не дошло, так что пока придется обходиться раздельным заряданием. Впрочем, даже такие револьверы с заранее снаряженными сменными барабанами уже дают ощутимое преимущество в скорости и плотности стрельбы. Это и в Старом Свете производило впечатление, а уж здесь и подавно должно нам помочь.

Палуба фрегата сотряслась во второй раз — канониры успели дать еще один залп по высыпавшим из леса туземцам. Очень надеюсь, что хотя бы два-три ядра сослужили нам хорошую службу.

Шлюпки были рассчитаны на восьмерых, однако мы умудрились втиснуть в три штуки тридцать пять человек. Гребцы старались изо всех сил, но все равно казалось, будто мы еле тащимся и эти несчастные сто метров до берега будут тянуться вечно. Колорита нашему короткому путешествию добавляли все еще беспокойное море и стремительно опускающиеся на землю сумерки.

За нашими спинами снова раздался грохот — пушки «Сокола» снова дали залп, но нам со шлюпок совершенно не было видно ни хошонов, ни результатов стрельбы наших канониров.

Но вот наконец и суша. Солдаты спрыгнули в воду и вытолкали шлюпки на песчаный берег. Спасибо, что ноги губернатору не пришлось мочить — хоть какие-то привилегии!

— Идем компактно, огонь открываем по моей команде! — очень надеюсь, что выбранная мною тактика верна,

хотя уверенности, что именно так мы сможем совладать с противником, чья численность превосходит нашу в три-четыре раза, не было никакой.

Быстрее, быстрее вперед. Пока еще слышны со стороны развалин Петровского звуки выстрелов и пока совсем не стемнело! Как назло, ноги вязнут в песке, а крутой склон все время осыпается, грозя сбросить весь отряд обратно к воде.

Спотыкаясь и оскальзываясь, мы все-таки вскарабкались на холм так быстро, как только смогли. И подошли очень вовремя.

Несмотря на все потуги артиллеристов с «Сокола», первая волна туземцев уже сумела достичь места, где прежде стоял поселок, и сейчас развалины дома, в которых засели наши люди, штурмовали уже с полсотни человек, а вскоре их станет еще больше, так что нужно спешить.

— Огонь! — крикнул я, нажимая на спусковой крючок.

Щелк! Осечка! Слава богу, стрелять начали одновременно тридцать с лишним человек, потому моя неудача с первым выстрелом не отразилась на общем результате — ближайšie к нам хошоны были буквально сметены пистолетным залпом.

Мы продолжили движение вперед, дружно поливая свинцом толпящихся у остатков нужного нам дома туземцев. Вполне резонно было ожидать, что наш натиск обратит неприятеля в бегство, и спустя несколько мгновений хошоны действительно побежали. Только, черт их побери, побежали они напрямиком на нас! Так что очень скоро мне пришлось обнаженной шпагой лихорадочно отводить в сторону короткое копьё. В следующий миг пистолетный выстрел откинул нападавшего прочь, однако его место тут же занял другой туземец.

Я качнулся назад, и топор на длинной рукояти просвистел мимо моего лица. Быстрый шаг вперед с коротким уколом в шею, поверх кожаных доспехов с деревян-